

Культиваторы в среднем царстве башни Thunder Gong Tower все знали о силе Яростного Призрака, и теперь, увидев, как он дважды ударяет молнией, чтобы поразить Бога Неба Золотой Брони, они тайно размышляли о силе Бога Неба Золотой Брони.

Ветряной Человек Лу встал с земли и посмотрел на Огненного Призрака яростно, яростно, он нарисовал золотой кинжал на талии и указал лезвием на Огненного Призрака, его убийственная аура пронизывает его.

Убей!

Золотисто-шмурованный Небесный Бог сверкнул золотым светом и замахнулся мечом на суровое привидение.

Строгий призрак уставился на Человека Ветра Лу, показав алые клыки, и золотое лезвие упало, свирепое, как шторм.

Призрак Штерна внезапно исчез, а когда он вновь появился, он стоял за Человеком-Ветром Лу, который нарочно заговорил, чтобы напомнить ему: "Я бью! Не говори, что я тайно напал на тебя".

Когда Человек Ветра Лу был впервые сбит кормовым призраком, он утверждал, что кормовой призрак - это тайная атака, и теперь, когда кормовой призрак заговорил, чтобы напомнить ему, это должно было полностью уничтожить его высокомерие.

Пей!

Человек ветра Лу гневно закричал, золотое лезвие проехало за ним, прежде чем золотое лезвие коснулось свирепого призрака, он почувствовал сильный удар, и его тело бросило вперед.

Яростный призрак посмотрел на Человека Ветра Лу с плечами в руках и сказал: "Будь мне честным младшим братом, и я не ударю тебя, иначе, я заставлю тебя никогда не забывать сегодня!"

Willow Residual Yang знал в своем сердце, что свирепые призраки имеют чувство приличия в своих действиях, и это был хороший выбор, чтобы позволить Wind Manchu извлечь длинный урок.

Точно так же, как Лю Оставшийся Ян собирался покинуть Среднее царство, глава Великой Желтой Секты поприветствовал его и сказал: "Старший, мы готовы вернуться в Неизлечимую Секту".

Все эти земледельцы имели намерение покинуть это место, они решили возделывать здесь

землю в течение ста лет и только пятьдесят лет прошло.

"Мудрец-старший, после того, как мы покинем это место, мы обязательно сделаем все, что в наших силах, чтобы защитить Неизлечимые Врата и никогда не ходить по собственному желанию!" Культиватор следовал словам патриарха Великой Желтой Секты.

Намерение Лю Раньяна заключить их в тюрьму здесь было предотвратить их уход и повлиять на его прогресс в преобразовании мира, теперь, когда мировой порядок еще не был стабильным, как мог Лю Раньян позволить им уйти.

Эти люди отличаются от знаменитых учеников, их личность - это либо хозяин секты, либо ее глава, и у них есть привлекательность, которой нет у обычных культиваторов.

Лю Раньян покачал головой и сказал: "После пятидесяти лет, вы можете естественно уйти, небо достаточно большое, чтобы ходить по четырем углам земли! Я никогда не остановлю тебя, но сейчас ты не можешь уйти".

Властелин Великой Желтой Секты слушал слова Лю Жуаньяна, он не знал, сможет ли Лю Жуаньян сдержать свое обещание, но сейчас у него не было выбора.

Большая часть их выращивания находилась только в царстве Махаяны Юань-Ин, но единственный, у кого было царство Разбитого Младенца, Вэнь Цзинтянь, полностью отказался от сопротивления, как будто он был обескуражен и ленив, и культивировал в одиночку.

Эти культиваторы разошлись, и Лю Жуаньян посмотрел в сторону отступления Вэнь Астундинга и сказал: "Империя Великих Суй, сын премьер-министра Вэнь".

Пятьдесят лет назад монахи Вэньского двора были убиты и ранены, а Вэньское небо, арестованное небом, также было тяжело ранено, и было брошено в среднее царство башни Лэйгун Лю Жуаньяном, который лежал в ожидании в течение последних пятидесяти лет.

В пещере Вэнь Цзинтянь поднял голову и увидел, как Лю Жуаньян говорил с ним, порождая всевозможные мысли, собирался ли он покушаться на себя?

"Иди и утешь его для меня". Лю Раньян пробудил Лей Чжэньтяня, который в то время еще существовал в своем младенческом состоянии, и подумал о том, чтобы дать Лей Чжэньтяню, если ему удастся усовершенствовать небесное тело "Золотая броня".

"Возьми его с собой!" Лю Янян вытащил золотое тело, слезы на глазах у тигра Лей Чжэньтяня, это золотое тело действительно было премьер-министром империи Суй Вэнь, отцом Вэнь Астундинга.

Только то, что премьер-министр Вэнь не взял гвоздь Демона и был мертв уже более тысячи лет.

"Спасибо, Старший."

Лей Жэнтян подхватил золотое тело премьер-министра Вэня и направился к пещере, где практиковался Вэнь.

Оставшаяся ива Ян покинула среднее царство башни Лей Гун, полагая, что Лей Чжэньтянь сможет убедить канцлера Вэнь быть ему верным.

Небо было голубым, как голубое, этот мир кардинально изменился за пятьдесят лет, первые десять лет представляли собой хаотичную сцену, по мере совершенствования мировых правил, схваток между монахами постепенно становилось меньше.

До сегодняшнего дня мировые земледельцы смогли мирно сосуществовать с демонами, потому что Лю Раньян не ограничивал методы заслуг, и всевозможные методы заслуг были разрешены мировым земледельцам, а барьеры сект были разрушены.

Секты, у которых были культиваторы Jindan, были сохранены.

С годами учеников этих сект становилось все меньше и меньше, и ученики уходили из сект толпами, чтобы отправиться в различные крупные города для планирования.

Многие смертные могут также практиковать высший уровень заслуг, однако заслуги должны быть от поверхностных до глубоких, большинство смертных воспитывают глубокие заслуги, несколько лет не могут приступить к работе, после перехода на низкие уровни заслуг скорость прогресса чрезвычайно высока.

После пятидесяти лет открытий эта часть мира полностью превратилась в страну, где каждый культивирует бессмертие, а благодаря тому, что Лю Раньян проповедовал мир, многие джинданьские культиваторы также прорвались, и количество культиваторов YuanYing в этой части мира увеличилось в сто раз по сравнению с пятьюдесятьюдесятью годами ранее.

Лю Оставшийся Ян чувствовал беспрецедентное одиночество, словно стоя на вершине горы и глядя вниз на мир, больше не было соперника.

Бесконечный Старый Предк! Реинкарнация старика!

Лю Жуаньян с нетерпением ждал их появления, в эти годы, Лю Жуаньян был слишком одинок, он не знал, кто раскрыть слова в его сердце.

Он выглянул из небесного даона и понял мир за пределами неба, и чем больше он знал, тем более одиноким он себя чувствовал.

Willow Residual Yang хотел найти с кем поговорить, но кто в мире может открыть свое сердце, чтобы слушать, прямо сейчас он даже немного скучал по Zuo Yue, мир без соперников одинокий и холодный.

Виллоу Остаточный Ян смотрел на небо, он не мог дождаться, чтобы покинуть этот мир, только мир за пределами неба был его соперником, только достигнув этого мира, он не будет чувствовать себя одиноким.

Красное пламя поднялось на ладони Лю Руаняна.

Однажды его остановили на поздней стадии Джиндана, и его ожидаемая продолжительность жизни была истощена.

Именно благодаря этому пламени он вернул себе жизнь, Красный Лотос Карма.....

Лю Жуаньян впал в воспоминания и улетел обратно тысячи лет назад, вспоминая путь бессмертия, по которому он шел, его тело замерзло в воздухе.....

Внутри среднего царства башни Лэйгун.

Лей Жентян вышел из пещеры, где выращивал Вэнь Чжэньтянь, и взгляд Вэнь Чжэньтяня был ошеломлен, когда он смотрел на младенца Лей Чжэньтяня, а также на золотое тело, которое он держал на руках.

"Дядя Лей! Правда... это ты?"

Голос Вэнь Чжэньтяня немного дрожал, его глаза смотрели на золотое тело в руках Лей Чжэньтяня, он смотрел на знакомое лицо золотого тела, и линия горячих слез спускалась вниз.

"Отец... Профессионал! Мой сын неблагодарный!"

Вэнь Чжэньтянь обнял золотое тело премьер-министра Вэня и горько заплакал... Несмотря на то, что он обладал Разбитым Царством Младенцев, у него не было искусства возвращаться на небеса, чтобы жить.

Лей Жентян спокойно посмотрел на канцлера Вэнь, он не сказал слишком много слов, и только позволив канцлеру Вэнь горько плакать в этот момент он может облегчить свою печаль.

"Дядя Лей, как умер мой отец? Он убил его?" Вэнь Испуганный открыл свой рот, слова, обращенные к нему, касающиеся Лю Жуаняна.

"Нет, пойдём, я расскажу тебе всю историю!"

Лей Жентян вошел в пещеру, где репетировал Вэнь Цзинтянь.

Свирепый призрак все еще преподавал Фэн Ман Лу урок, он решил взять Фэн Ман Лу, как его младший брат, его метод был прост и прямолинейен, что было до тех пор, пока он не был убежден.

Снаружи особняка святого, ослепительный золотой свет появился над телом Лю Жуаняна.

Он впал в глубокую память.

Это был простой и обычный монах, без выдающегося таланта и не лидер, который только имел мужество, чтобы двигаться вперед, врываясь в один смертельный путь за другим, и найти другой способ культивировать бессмертие после прикосновения к его голове и кровотечение.

Он никогда не сдавался, но шел вперед с упорством.

Однако дорога возделывания была полна трудностей и кризисов, коварства монахов и издевательств великих сект, и по дороге он был в синяках и избиениях.

Но с гордостью и неукротимой настойчивостью, он возвысился до того царства, на которое смотрели обычные культиваторы... на поздней стадии Джиндана!

Тем не менее, его путь подошел к концу, и он был пойман в ловушку на поздней стадии Jindan, не в состоянии разрушить Jindan и сформировать ребенка.

Среднестатистический джиндановский культиватор просуществовал всего тысячу лет, но Лю Жуаньян совершил чудовищное количество убийств, чтобы лишить его жизни, а на стадии Цзиньдана он пробрался в различные секты, которые затаили на него обиду, издевался над ним и крал всевозможные таблетки.

На этапе Цзиньдана он был достойным королем, и даже продолжительность жизни некоторых культиваторов YuanYing не могла сравниться с его жизнью.

В конце концов, продолжительность жизни иссякла, и бессмертный путь Лю Жуаняна подошел к концу, ощущение беспомощности против небес мучило его.

Он достиг Янь Ло Цзянь, если он может только умереть, то путь смерти, избранный мной! Он стоял там, на черном поле перед ним, с смутно закипающим красным пламенем.

Самое яростное, самое яростное пламя на небесах... Красный Лотос Карма Огонь!

"Плоть засохла... и дух переплелся... со мной"! Остановится ли Лю Руаньян... на сцене "Золотого Дана" на всю жизнь?" Такой страх не был тем, что могут чувствовать обычные люди.

"Нет... Я не могу так умереть... Я не могу так умереть... я! Я не сдамся! Даже в смерти я выбираю способ умереть!" Этот пожилой монах с хаотичными глазами смотрел на ад перед собой, он уже две тысячи лет боролся на сцене Золотого Дана, будучи самым старым из монахов сцены Золотого Дана.

"Огонь"... это что, по слухам, "Пламя красного лотоса"? Сегодня я попробую попробовать "Красный Лотос Карма"!"

Он стоял там, в окружении криков яростных призраков, и перед ним был глубокий, темный ад, в который не будет возврата!

Ад сгорел красным пламенем, и он стоял на краю, прыгая.....

Пламя мгновенно охватило Лю Жуаняна, Красный Лотос Карма Огонь кальцинировал душу Лю Жуаняна, словно гигантское чудовище, пожирающее пищу, а Лю Жуаньян был завернут в Красный Лотос Карма Огонь.

"Это Красный Лотос Карма"? Но это все!" Плоть Лю Жуаняна была очищена от кальцинации яростным Огнем Красной Лотосной Кармы, однако его дух был стойким, и хотя это ранило его душу, Лю Жуаньян не боялся.

"Пусть пламя, будет сильнее!" Душа Лю Оставшегося Яна купалась в Красном Кармическом Огне Лотоса, и он не боялся смерти, поэтому естественно, что он не воспринял кальцинацию пламени всерьез.

Лю Оставшийся Ян не знал, как долго его кальцинировали от пламени, но он обнаружил, что его Золотая таблетка разбилась, и мощная сила начала проникать в него.

Безумные монахи формировались в Огне Красной Лотос Кармы, а упорные монахи восставали... в Аду!

Когда Лю Жуаньян вышел из Янь Ло Цзянь и разбушевался по всему миру, ему дали имя... Огненный Файенд!

<http://tl.rulate.ru/book/41983/1014841>